

В И Л А В

Платиновые слова

избранная микропроза

Секрет

- Что ты сейчас пишешь?
- Секрет.

Мягкое кресло

Я глубоко сидел в мягком кресле, стоящем напротив двери, и читал книгу, когда в кабинет вошёл Кнехт. Он был как всегда.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — сказал я, без нотки радости в голосе.

— Всё читаешь? — каждый раз, без стука врываясь в мой кабинет и нагло отрывая меня от чтения, он задавал этот вопрос.

— Всё читаю, — с сарказмом ответил я.

Делая вид, что ничего не заметил, он продолжал меня отрывать:

— Я тебя не отрываю? — каждый раз, без стука врываясь в мой кабинет и нагло отрывая меня от чтения, он задавал этот вопрос.

— Нет, не отрываешь, — с сарказмом ответил я.

Делая вид, что ничего не заметил, он продолжал меня отрывать. Он был как всегда.

Прометей и Я

Зачем тебе огонь? — спросил Прометей у человека.
Чтобы жечь! — ответил человек Прометею.

Зачем тебе огонь? — спросил человек у человека.
Затем, — ответил человек человеку.

Зачем тебе огонь? — спросил человек у Прометея.
Чтобы дать его тебе, — ответил Прометей человеку.

Зачем тебе огонь? — спросил я у себя.
Чтобы прикуривать, — был мне ответ.

Название без произведения

Первые слова

— Это не передать словами.

Небо и Земля

Земля для мёртвых, а Небо для живых.

Неизбежность

Будущее преследует нас.

Первая мысль

«Я есть, но меня нет».

СВЕТ

Люди увидели свет. Он исходил отовсюду. Прежний привычный мир объектов остался на месте, но лишился непоколебимой твёрдости. Свет просачивался сквозь предметы. И сами предметы также излучали свет. Во все стороны шли потоки света, уходящие в бесконечность. В этих потоках, которые были самой жизнью, и находились все существа. В них и существовал весь мир.

Весь мир остановился в то мгновение. Люди смеялись и плакали. Остановился транспорт, перестали отправляться письма и делаться телефонные звонки. Надзиратели, видя свет внутри заключённых, выпускали их на свободу, а затем обнимались с ними. Заводчики выпускали животных из клеток и те мирно разбредались среди людей. Все вокруг видели друг друга насквозь, как и тот свет, которым они были соединены. Тот свет, которым был соединен весь мир. Свет, из которого и был соткан мир. Свет, из которого и были сотканы все существа.

Это был момент всеобщего просветления. То, о чём говорили и что испытывали все пророки, в одно мгновение стало доступно каждому. Каждый вновь обрёл себя, истинного себя, свою настоящую сущность. Люди вернулись *домой*. Туда, куда на самом деле всегда стремились, но не могли облечь это смутное стремление в чёткую форму... Но теперь всё обрело *смысл*. Это всегда было *здесь*, для всех, для каждого. Внутри и снаружи. Свет... Никакая работа, никакое творчество, никакие развлечения не могли заменить *это*.

Никто не знал, почему это случилось, но никого это и не волновало. Как не волновало что-либо еще вообще. Все были абсолютно укоренены во вселенском бытии, в настоящем моменте, единственном в котором всегда и находились. Единственным, который всегда и был. История перестала существовать. Но если бы её ведение и продолжилось, то с этого момента началась бы совершенно новая эра. Эра полная *света*.

Наш Танец

*Посвящается всем людям
и тому абстрактному и вечному,
что скрыто в каждом из них.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОН

1.

— Привет, — сказал ОН увидев, что я открыл глаза.

— Привет?! — вымолвил я, озираясь вокруг. Мыслей в голове не было. Никаких. Думать вообще не хотелось. То, чувство неопишуемой лёгкости, безмятежности и счастья, в котором я обнаружил себя, не требовало ничего более, кроме безмолвного осознания нахождения в нём.

— Пошли, прогуляемся, — сказал ОН, мягким, но исполненным силой голосом, как нечто само собой

разумеющееся, чем оно, собственно, и было.

— Пошли, — сказал я.

2.

Я шёл по коридору. Ни длинному, ни короткому. По коридору. В конце виднелась слегка приоткрытая дверь, и свет струился в этот ни тёмный, ни светлый коридор. Шагов не было слышно. Даже моих. ЕГО не было видно. Но ЕГО присутствие находилось позади моего правого плеча.

3.

Я открыл дверь нараспашку.

4.

Я открыл дверь нараспашку, и свежий весенний ветер обдал моё лицо. Я, было, хотел закрыть глаза и насладиться этим моментом, но Солнечный свет сказал: «этот момент уже прошёл, друг».

И я уже ничего не хотел, ибо был ЖИВ.

5.

Я влился в поток бескрайних зелёных холмов, что распростёрлись передо мной до самого горизонта; в глубокое медитативное дыхание моря слева от меня; в отдалённые горные пики справа; и в растворяющее в себе без остатка безоблачное голубое Небо над головой. Солнечный свет изобильно изливался на макушку моей головы мягкой энергией тепла и заботы этого мира. Он сказал: «не поворачивайся назад — там ничего нет». Я послушался ЕГО, ибо знал: позади ничего нет.

6.

Выбор направления, в котором я пойду, передо мной не стоял. Бесконечная подвижность безмятежного моря и безмолвное могущество горных пик по сторонам, а также Пустота позади, сказали: «Иди вперёд, друг».

И я двинулся в Путь.

Он двинулся следом за мной.

7.

Идти было невероятно легко. Я просто парил над землёй

не чувствуя своего тела.

У НЕГО тела не было вообще.

8.

— Что ты знаешь о Вселенной? — спросил меня ОН.

— Раньше кое-что знал, — ответил я, — Теперь — ничего.

— Я никогда ничего не знал, — сказал ОН.

9.

Я давно ждал этого Пути, внутренне готовясь к нему. Мой дух был укреплён твёрдым намерением дойти до конца, которого, естественно, не было.

Ибо шёл я к Свободе.

10.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я двигался вперёд. Но пейзаж оставался неизменным: то же море слева и те же горы справа. Я остановился. Желание

оглянуться назад стало нестерпимым.

Я оглянулся.

Передо мной была открытая дверь, а за ней коридор. Ни короткий, ни длинный. Ни светлый, ни тёмный. Тот самый, по которому я пришёл сюда.

11.

— Свобода внутри тебя, — сказал ОН.

Последние слова этой фразы я еле слышал... моё сознание уплывало куда-то вдаль... меня осенило:

ОН — это я.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ОНА

1.

ОНА ещё не появилась в ЕГО жизни фактически, но метафизически появилась в ней ещё задолго до ЕГО рождения. Как и до СВОЕГО. Так же, как и ОН в ЕЁ жизни.

2.

ОНА источала тонкий аромат утренних снов. В НЕЙ была небесная лёгкость и мягкость земли. ОНА не жаждала Свободы, ибо была уже свободна. Ведь ОНА являлась самой Вселенной.

3.

В тот день, когда МЫ впервые встретились, не случайно, в самом центре этого мира, солнечный свет благословил НАС, скрепя наши взгляды.

А потом наши тела скрепил свет лунный.

4.

Я сказал ЕЙ «пошли со мной», и протянул свою руку.

ОНА ответила мне «пойдем», и приняла мою руку.

5.

Так впервые я повел её в тот мир.

6.

«Здесь не хватает цветов», — сказала ОНА и взмахнула левой рукой: цветы покрыли все холмы до самого горизонта.

7.

«Здесь не хватает зверей и птиц», — сказала ОНА и взмахнула правой рукой: добродушные звери и птицы оживили тот мир.

8.

«Здесь не хватает бабочек», — сказал я и щёлкнул пальцами: бабочки запорхали вокруг, заливая всё

радужным светом.

9.

«Нам здесь не место», — сказал ОН и увёл ЕЁ оттуда.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ОНИ

1.

— Я знаю, как преобразовать *и этот* мир.

— Как?

— Давай покончим со своими личностями и ЛЮБОВЬЮ к СЕБЕ и ПОЛЮБИМ ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ?

— Давай.

2.

Так появились ОНИ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ОНО

1.

Теперь мы бессмертны, ибо НАС нет, а ОНО — сама
Вечность

ДАЖЕ НЕ ЗАПЯТАЯ

///

Ничего из ничего

Когда ничего не хочется — ничего не остаётся.

Квадратный диалог

— В подвале жилплощадь небольшая — мало квадратов. Одни круги, да эллипсы.

— Я слышал, что круги вызывают шизофрению. А эллипсы — эпилепсию. С квадратами тоже не всё так просто.

— Да, я слышал что квадраты — это разработка спецслужб.

— Всё может быть, но лично меня куда болеестораживают параллелограммы с параллелепипедами.

— Точно! От них так и веет чем-то параноидальным... Когда много трапеций тоже ничего хорошего, они ведут к тахикардии.

— И не говори! Вот были бы везде овалы, всё было бы великолепно.

— Да, но разве овалов на всех напасёшься. Мир несовершенен...

— Брось стенать, ты только посмотри на этот ромб, он прекрасен!

Хороший вечер

Хочется сказать «хороший вечер», но вечер совсем не хороший, так как хороший вечер — это вечер летний, зимний или осенний.

Более того, разделять вечера на хорошие и плохие значит поддаваться двойственности, что не то чтобы плохо, но и хорошего в этом мало.

Между строк

Они не поймут ни слова из того,
что сказано между строк.

На самом деле

Большинство детей рождаются в тайне от своих родителей.

Ядовитый сок

Сок жизни в яде смерти.

PAIN

Мы все больны временем.

Любовь и смерть

Если всё есть любовь, то является ли ей смерть?

Шторм

Жизнь — это экзистенциальный шторм.

Явился Бог И Сказал

я освобождаю тебя от всех смыслов

СОДЕРЖАНИЕ

Секрет	2
Мягкое кресло	3
Прометей и Я	4
Название без произведения	5
Первые слова	6
Небо и Земля	7
Неизбежность	8
Первая мысль.....	9
СВЕТ.....	10
Наш Танец	12
Ничего из ничего.....	22
Квадратный диалог.....	23
Хороший вечер.....	24
Между строк	25
На самом деле.....	26
Ядовитый сок	27
RAIN	28

Любовь и смерть	29
Шторм	30
Явился Бог И Сказал.....	31

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секрет

цикл «МИКРОПРОЗА»

Мягкое кресло

цикл «МИКРОПРОЗА»

Прометей и Я

цикл «МИКРОПРОЗА»

Название без произведения

цикл «МИКРОПРОЗА»

Первые слова

цикл «МИКРОПРОЗА»

Небо и Земля

цикл «иГры с ДейСтВитЕльнОстью»

Неизбежность

цикл «иГры с ДейСтВитЕльнОстью»

Первая мысль

цикл «иГры с ДейСтВитЕльнОстью»

СВЕТ

цикл «Золотая Нить»

Наш Танец

цикл «Наш Танец»

Ничего из ничего

цикл «экскременты-Эксперименты»

Квадратный диалог

цикл «Ромбовое одеяло»

Хороший вечер

цикл «Ромбовое одеяло»

Между строк

цикл «Ромбовое одеяло»

На самом деле

цикл «Микромантика»

Ядовитый сок

цикл «Микромантика»

RAIN

цикл «Микромантика»

Любовь и смерть

цикл «Микромантика»

Шторм

цикл «Микромантика»

Явился Бог И Сказал

цикл «Графеновая скрижаль»

В И Л А В

Платиновые слова

Избранные произведения

Юбилейное издание

© Ян Вилав 2002-2017

SG Online Publishing

NewAgePoet.net

18+